

Трансформация НАТО: от потепления климата до замерзания в политике

Олег ИВАНОВ

Современная международная обстановка характеризуется продолжающейся трансформацией в сторону полицентричности, которая примерно к 2014 г., по мнению американских политиков и экспертов, качественно изменилась.

Как заявил государственный секретарь США Э. Блинкен, «эра пост-холодной войны закончилась» [1].

В складывающейся ситуации отмечается такая особенность, как разворачивающаяся борьба между великими державами, в первую очередь такими, как США с союзниками и партнёрами, с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой.

В западных экспертных разработках с 2021 г. эта борьба получила название *стратегическое сопер-*

ничество, что, по сути, означает долгосрочную и широкомасштабную борьбу коллективного Запада за сохранение своего доминирования в мире и ограничения влияния стран или групп стран, бросающих этому свой вызов.

На современном этапе стратегическое соперничество отличается нарастающим конфликтным потенциалом, который сопровождается расширением разлома между коллективным Западом во главе с США и незападным миром с такими ведущими странами, как Россия и КНР. В разведывательной оценке с США (2022 г.) в ряде растущих угроз подчёркивается, что «конкуренция и потенциальный конфликт между государствами

ИВАНОВ Олег Петрович – доктор политических наук, профессор Дипломатической академии МИД России. E-mail: oleg.ivanov@dipacademy.ru

Ключевые слова: Стратегическая концепция НАТО-22, европейская безопасность, Россия, Китай, США, сдерживание, оборона, ядерное оружие, изменение климата.

¹ Remarks Anthony J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C., April 4, 2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-antony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>

остаётся критической угрозой национальной безопасности (США. – Авт.)» [2]. Председатель объединённого комитета начальников штабов генерал М. Милли указывает на двух потенциальных противников: «Сейчас перед нами находятся две глобальные державы: Китай и Россия. Каждая из них обладает значительными военными возможностями, и обе полны намерений изменить современный порядок, построенный на правилах» [3].

Как отмечают российские дипломаты, «кризис (имеется в виду в отношениях между Россией и Западом. – Авт.) стал выражением копившихся не один год и даже не одно десятилетие противоречий, вскрыл системные недостатки системы европейской безопасности, которая так и не была приведена в соответствие с беспрецедентными возможностями для преодоления раскола Европы, открывшимися после завершения холодной войны» [4].

В таких условиях возрастает роль НАТО как инструмента защиты и распространения интересов и влияния коллективного Запада. Даже в период правления президента Д. Трампа, который скептически относился к альянсу, конгресс США твёрдо заявил о своей поддержке НАТО, выпустив Акт в её поддержку, где в секции № 4, го-

ворится: «Политика США заключается в том, что:

...2) отвергаются усилия вывести США из НАТО или косвенно выйти из НАТО путём осуждения или уменьшения вклада в структуры, деятельность или операции НАТО таким образом, что происходит выход де-факто;

...4) поддерживается значительное финансирование США европейской инициативы по сдерживанию, которая увеличивает способность Соединённых Штатов и их союзников сдерживать российскую агрессию и защищать от неё» [5].

Сохранив в значительной степени свои прежние приоритеты и задачи, НАТО проходит достаточно глубокую доктринальную трансформацию. В частности, была подтверждена приверженность ст. 5 Устава НАТО, подход круговой обороны от всевозможных угроз со всех направлений, принцип неделимости безопасности для членов организации и такие задачи, как коллективная оборона, управление кризисами и совместная безопасность.

В коммюнике Брюссельского саммита (2021 г.) подчёркивается: «Мы сталкиваемся с многогранными угрозами, системной конкуренцией со стороны напористых и авторитарных держав, а также с растущими вызовами безопасности для на-

² Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. February 7, 2022. P. 4.

³ Cronk T. West Point Graduates Are What Is Inherent in the U.S. Military, Milley Says, DOD NEWS. May 21, 2022 // URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3039598/west-point-graduates-are-what-is-inherent-in-the-us-military-milley-says/>

⁴ Россия и современный мир / Аникин В. И. [и др.]; отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2016. С. 30.

⁵ H.R.676 – 116th Congress (2019-2020) // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1>

ших стран и наших граждан со всех стратегических направлений» [6].

Руководители НАТО подтвердили, что приоритетной угрозой после кризиса на Украине в 2014 г. является Россия. «Агрессивные действия России представляют собой угрозу евро-атлантической безопасности, терроризм во всех его формах и проявлениях остаётся постоянной угрозой для всех нас. Государственные и негосударственные субъекты бросают вызов основанному на правилах международному порядку и стремятся подорвать демократию во всём мире. Нестабильность за пределами наших границ также способствует нерегулярной миграции и торговле людьми» [6].

В последнее время особое место в спектре угроз заняли Китай и изменение климата. Обозначилась вполне определённая эволюция НАТО, всё больше нацеленная на жёсткое противостояние с Россией и подготовкой к будущей конфронтации с КНР.

В 2021 г. Брюссельский саммит лидеров стран – членов НАТО уже обозначил видение альянсом складывающейся международной обстановки, существующих вызовов и угроз, а также продемонстрировал то направление, в котором НАТО будет двигаться в обозримом будущем.

Ещё совсем недавно Китай не звучал как угроза в натовских документах и в выступлениях официальных лиц. Впервые он был упомянут в коммюнике НАТО Лондонского саммита (2020 г.). Стоит отметить, что в стратегической концепции

НАТО (2010 г.) о нём вообще не говорится.

В коммюнике Брюссельского саммита (2021 г.) Китаю уделено особое внимание. «Заявленные Китаем амбиции и напористое поведение представляют собой системные вызовы основанному на правилах международному порядку и областям, имеющим отношение к безопасности Североатлантического союза. Мы обеспокоены политикой принуждения, которая противоречит фундаментальным ценностям, закреплённым в Вашингтонском договоре. Китай быстро расширяет свой ядерный арсенал, увеличивая количество боеголовок и более сложных систем доставки, чтобы создать ядерную триаду. Он непрозрачен в осуществлении своей военной модернизации и своей публично объявленной стратегии военно-гражданского слияния. Он также сотрудничает с Россией в военном отношении, в том числе через участие в российских учениях в Евро-Атлантическом регионе. Мы по-прежнему обеспокоены частым отсутствием прозрачности в Китае и использованием дезинформации» [6].

В целом приближение Китая к странам НАТО рассматривается как угроза безопасности. В альянсе заявляют, что Китай затрагивает интересы коллективного Запада в Африке, Арктике и киберпространстве. Что касается последнего, то вызывает озабоченность предполагаемое намерение Китая контролировать инфраструктуру стран – членов альянса и, в частности, использование китайской системы 5G. С другой

⁶ Коммюнике Брюссельского саммита. Издано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. // Пресс-релиз (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

стороны, есть экономическая взаимозависимость. «Союзники помнят о своих экономических связях с Китаем. Общий объём торговли Германии с Китаем в 2020 году составил более 212 миллиардов евро (257 миллиардов долларов), согласно данным правительства Германии.

Общий объём китайских запасов казначейских облигаций США по состоянию на март 2021 года составлял, по данным США, \$1,1 трлн, а общий объём торговли США с Китаем в 2020 году составил \$559 млрд» [6].

И здесь возникает дилемма: как совместить экономическое сотрудничество, которое является взаимовыгодным, иначе бы оно не развивалось, и одновременно оценивать сотрудничество как угрозу своей безопасности.

На Брюссельском саммите климатическая повестка дня была обозначена как ещё одна важная и новая тема в деятельности НАТО. «Изменение климата является одной из определяющих проблем нашего времени. Это мультипликатор угроз, который влияет на безопасность союзников как в Евро-Атлантическом регионе, так и в более широком соседстве альянса. Изменение климата подвергает испытанию нашу устойчивость и гражданскую готовность, влияет на наше планирование и устойчивость наших военных объектов и критической инфраструктуры и может создать более жёсткие условия для наших операций» [6].

Предполагалось, что в дальнейшем климатический фактор будет учтён в новой стратегической концепции НАТО. В то время руководство НАТО определило следующие направления своей работы:

– *во-первых*, проведение регулярных оценок влияния изменения климата на установки, миссии и иные виды деятельности альянса;

– *во-вторых*, инкорпорирование изменения климата в учения, оборонное планирование и закупки;

– *в-третьих*, разработка методологии оценки выбросов парниковых газов в результате военной деятельности;

– *в-четвёртых*, сокращение военных выбросы с постановкой конкретных целей для стран – членов НАТО, чтобы способствовать достижению нулевого выброса в результате военной деятельности к 2050 г.

Для реализации этих планов в Канаде планировалось открыть Центр передового опыта НАТО в области климата и безопасности.

Если в общем виде рассматривать подходы НАТО к проблеме климата, то можно утверждать, что НАТО нацеливалась не на решение этой глобальной проблемы, так как у альянса нет для этого инструментов, а для включения климатического фактора в своё военно-политическое планирование и деятельность.

Что касается сокращения военных выбросов, то это задача национальных государств-членов, а не самой организации. Многие страны – члены НАТО одновременно являются членами ЕС и ещё в декабре 2020 г. на саммите ЕС договорились к 2030 г. повысить целевые показатели по сокращению выбросов парниковых газов как минимум на 55% по сравнению с уровнями 1990 г.

Несомненно, что фактор изменения климата будет играть особую роль для освоения НАТО зоны Арктики.

Особое место занимает деятельность НАТО в киберпространстве и гибридных угрозах.

В коммюнике Брюссельского саммита подчёркивается: «В то время как основная ответственность за реагирование на гибридные угрозы лежит на целевом государстве, НАТО готова, по решению Совета, оказать помощь союзнику на любом этапе гибридной кампании, проводимой против него, в том числе путём развёртывания Группы поддержки контрибридов. В случае гибридной войны Совет может принять решение о применении статьи 5 Вашингтонского договора, как и в случае вооружённого нападения» [6].

Реализация такого сценария может оказаться опасной и привести к непредвиденным последствиям. Проблема атрибутивности кибернападения не решена. Об этом говорил автору этих строк один из военных представителей НАТО. По-прежнему сложно определить страну нападения, а ещё сложнее доказать, что нападение совершено государством, а не хакерами. Реализация ст. 5 Устава НАТО в таких условиях может привести к ошибке и иметь трагические результаты.

Дальнейшая модернизация НАТО предусматривается в рамках реализации двух концепций: концепции сдерживания и обороны в многодоменной среде и концепции ведения боевых действий.

Планируется, что обе концепции работают в условиях решающего военного превосходства. «Мы обязуемся продолжать укреплять и модернизировать структуру сил НАТО для удовлетворения текущих и будущих потребностей в сдерживании и обороне. Мы обеспечим гибкую и устойчивую многодоменную силовую ар-

хитектуру с нужными силами в нужном месте в нужное время. Мы будем укреплять современное командование и управление, адаптированное для поддержки нашей 360-градусной позиции, динамичного управления силами, улучшенной системы реагирования и планов. При этом мы будем уделять повышенное внимание взаимозависимости географии, областей и готовности» [6].

Для реализации этих целей создаются новые командования: Штаб Объединённого командования сил (г. Норфолк, США), Объединённое командование поддержки и обеспечения (г. Ульм, Германия), а также Центр по операциям в киберпространстве (г. Монс, Бельгия).

Все эти центры достигли начального уровня оперативного потенциала. Предполагается, что командная структура НАТО должна быть надёжной, устойчивой и способной осуществлять все элементы эффективного командования и управления для одновременных задач во всех областях и во всём спектре миссий, включая крупномасштабные высокотехнологичные операции по коллективной обороне.

После начала специальной военной операции России на Украине альянс резко ускорил наращивание своего потенциала. По утверждению генерального секретаря НАТО Й. Столтенберга, формула взаимодействия с Россией на основе сдерживания и обороны будет «перезагружена» с учётом меняющейся обстановки. Эта перезагрузка включает ряд мер, направленных на усиление союза в Восточной Европе, в частности, предусматривается:

– увеличить численность личного состава;

- укрепить ПВО и ПРО НАТО;
- увеличить ВВС и ВМФ;
- усилить кибероборону;
- проводить больше и более масштабные учения;
- увеличить инвестиции в оборонный сектор.

Что касается увеличения личного состава, то уже сейчас вооружённые силы США в Европе насчитывают 100 тыс. чел. Такой уровень был в 2005 г., но есть существенная разница между размещением войск в период холодной войны и сейчас. Сегодня войска находятся в 19 странах, которые включают бывшие страны Варшавского Договора и бывшие советские республики.

По американским источникам, в Германии находится 38,5 тыс., в Италии – 12 тыс., в Польше и Великобритании по 10 тыс., в Румынии 2,4 тыс., в Прибалтике 2,5 тыс. и в Словакии 1,5 тыс. американских военнослужащих.

Непосредственно под командованием НАТО, в основном в Восточной Европе, имеется 40 тыс. личного состава. Увеличение численности сопровождается повышением уровня боеготовности. Силы быстрого развёртывания сейчас насчитывают 42 тыс. человек и 120 самолётов.

Как в такой ситуации быть с Основопологающим актом Россия – НАТО, который накладывает определённые ограничения на размещение и численность вооружённых сил?

Генсек Столтенберг заявляет: «Мы сделаем, что считаем нужным, и Основопологающий акт НАТО – Россия не является чем-то, что будет создавать проблемы или мешать НАТО принимать необходимые решения» [7].

Такого рода заявления и действия НАТО ведут к полной отмене акта, который вносил определённую прозрачность, обязательства и рамки во взаимодействие России и НАТО.

Важное место в перезагрузке стратегии НАТО занимают военные учения, которые нацелены на усиленную отработку слаженности многонациональных сил НАТО и освоение ТВД в непосредственной близости к России. В последнее время отрабатывается сценарий боевого столкновения с российскими вооружёнными силами.

Наглядным примером стали учения *Cold Response 2022*, которые прошли в Норвегии. Официально задачей учений стала отработка способностей НАТО реагировать на угрозу, исходящую с любого направления. Согласно замыслу учений Норвегия подверглась нападению и НАТО реализовала ст. 5 своего устава. Очевидно, что по сценарию таким государством, напавшим на Норвегию, являлась Россия.

В учении приняли участие свыше 30 тыс. военнослужащих из 27 стран – членов альянса и государств-партнёров Швеции и Финляндии, 220 самолётов и 50 боевых кораблей. Также в рамках учений отрабатывались действия НАТО по переброске войск в район Арктики и для усиления восточного фланга блока в целом.

Важной составляющей перезагрузки НАТО является расширение НАТО на Восток. В этом контексте были положительно рассмотре-

⁷ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the Extraordinary meeting of NATO Ministers of Defence, March 16, 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_193194.htm

ны заявки Финляндии и Швеции на вступление в альянс. В последние годы, с одной стороны, обе страны всё более демонстративно оценивали Россию как угрозу европейской и национальной безопасности, а с другой – всё больше рассматривали США как партнёра по обеспечению безопасности.

Для наглядности было бы уместно проследить некоторые эволюционные изменения относительно оценок России в доктринальных документах этих скандинавских государств.

В *Арктической стратегии Швеции* (2011 г.) выделялось сотрудничество с Россией вне сферы безопасности в этом регионе, а сама Россия не рассматривалась как угроза, а в *Арктической стратегии* (2020 г.) отмечалось, что отношения ухудшились из-за нарушения Россией международного права. При этом отмечалось, что увеличение российской военной активности в зоне Арктики усилило напряжённость.

В *финской Арктической стратегии* (2013 г.) подчёркивалось, что обстановка в соседнем регионе является нестабильной и сложной для прогнозирования. В то время как в *Арктической стратегии* 2021 г. констатировалось, что Россия ослабила безопасность в регионе и в Европе в целом.

Важной общей чертой является то, что одновременно Швеция и Финляндия начали делать больший акцент на сотрудничество в области безопасности с США. Как отмечают некоторые американские эксперты, тот факт, что обе страны занимают всё более враждебную позицию по отношению к России и считают США близким партнёром, создаёт

благоприятную обстановку для реализации США своих интересов в регионе. Также считается, что стремление США привлечь Швецию и Финляндию к учениям НАТО позволяет усилить механизм сдерживания России на северном фланге альянса. Дальнейшее военно-политическое сближение и интеграция военного потенциала этих государств логично привело к их заявке о вступлении в НАТО.

Сценарий вступления и членства в НАТО будет зависеть от того, какой формат Швеция и Финляндия выберут.

Есть два варианта: прибалтийско-польский и датско-норвежский. Согласно первому обе страны могут предоставить свою территорию для военных баз стран – членов НАТО, а в теории и пойти по пути Польши, руководство которой заявило о своей готовности разместить американское ядерное оружие.

Согласно второму формату страны не предоставляют в мирное время свою территорию для военных баз стран – членов НАТО, что, впрочем, не мешает Дании позволять США иметь базу ВВС в Гренландии.

Как представляется, первый формат был бы наиболее опасным для России, хотя и второй несёт в себе потенциальную угрозу. В любом случае членство Швеции и Финляндии в НАТО вынудит руководство России принять политические и военные меры для нейтрализации возникшей угрозы. Оба скандинавских государства из нейтральных и безопасных стран могут стать мишенью для российских вооружённых сил, что не укрепит их безопасность и не снизит градус напряжённости в Балтийском регионе и в Арктике.

На июньском саммите НАТО (2022 г.) была принята новая стратегическая концепция. Сам саммит и концепция завершили перезагрузку альянса и проложили новый курс на ближайшие десятилетия. Принципиальное отличие от предыдущей концепции заключается в том, что НАТО отказывается от партнёрства с Россией и Россия официально провозглашается противником. «Российская Федерация является наиболее значительной и прямой угрозой безопасности государств – членов НАТО, а также миру и стабильности в Евро-Атлантическом регионе» [8, с. 4].

Современная международная обстановка характеризуется в концепции как борьба между демократией и авторитарными субъектами, где НАТО обязана защищать западное сообщество. Такого рода оценка примитивна и не отражает сложности современного мира. Мировой процесс многогранен, многослоен и не является линейным в своём развитии. Незападный мир настолько сложен и разнообразен, что он просто не может вписаться в простую парадигму «демократия против автократии».

Тема Китая на саммите получила своё дальнейшее развитие. В концепции отмечается: «Заявленные Китайской Народной Республикой (КНР) амбициозные цели и политика принуждения бросают вызов нашим интересам, безопасности и ценностям» [8, с. 5]. Принципиальное отличие от оценки России заключается в том, что:

– *во-первых*, Китай не провозглашается противником, а определяется как вызов безопасности НАТО;

– *во-вторых*, Китай является вызовом для альянса сразу в трёх сферах, а именно в экономической, политической и военной;

– *в-третьих*, по мнению НАТО, деятельность Китая в этих сферах имеет глобальное измерение, которая к тому же сопровождается нетранспарентной проекцией силы;

– *в-четвёртых*, по оценкам НАТО, растущий экономический потенциал Китая направлен на усиление своего стратегического влияния и стремление взять под контроль критически важную инфраструктуру, включая цепочки поставок;

– *в-пятых*, Китай нацелен на дальнейшее развитие стратегического партнёрства с Россией, что, по мнению стратегов НАТО, ведёт к разрушению мирового порядка, основанного на правилах, принятых и распространяемых Западом. Такой сценарий не вписывается в систему западных ценностей и интересов.

Проблема терроризма занимает определённое место в оценках НАТО, но она уступает по приоритетности угрозе со стороны России и вызову от КНР. В документе отмечается: «Терроризм во всех его формах и проявлениях представляет собой самую прямую асимметричную угрозу безопасности наших граждан и международному миру и процветанию» [8, с. 4].

По сравнению с предыдущими оценками и, в частности, теми, которые звучали на Брюссельском саммите 2021 г., тема изменения климата потеряла свой приоритет для НАТО. Хотя в концепции указывается, что «изменение климата является определяющим вызовом наше-

⁸ Стратегическая концепция НАТО 2022 года, Брюссель, 2022 // URL: <http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/>

го времени, оказывающим глубокое воздействие на безопасность государств-членов. Оно приумножает кризисы и угрозы. Оно может усугубить конфликты, нестабильность и геополитическое соперничество» [8, с. 6]. Однако в оценке стратегической обстановки она стоит последним 19-м пунктом, что указывает на то, что, вероятно, тема изменения климата постепенно будет понижаться в иерархии угроз и вызовов на фоне других факторов.

Основные задачи НАТО по сравнению с предыдущей стратегической концепцией не претерпели значительных изменений.

В первой задаче к обороне добавилось сдерживание, нацеленное на все направления. «В условиях стратегического соперничества мы будем повышать нашу глобальную осведомлённость и охват, чтобы осуществлять сдерживание, оборону, противодействие и воспреещение во всех областях и на всех направлениях, в соответствии с нашим подходом кругового обзора («360 градусов»)» [8, с. 6].

Предполагается более широкая основа для применения ст. 5 Устава НАТО. К традиционному нападению извне добавляются ещё два основания.

Первое – «единичные действия в киберпространстве или их совокупный набор, или враждебные операции, проводимые в направлении космоса, из космоса или внутри него, могут достичь уровня вооружённого нападения и могут привести к тому, что Североатлантический совет прибегнет к статье 5 Североатлантического договора» [8, с. 7].

Второе – «гибридные операции против государств-членов могут достичь уровня вооружённого нападе-

ния и могут привести к тому, что Североатлантический совет прибегнет к статье 5 Североатлантического договора» [8, с. 6]. Расширенный спектр применения ст. 5 Устава в части гибридных операций весьма опасен в связи с тем, что в киберсфере всё ещё остаётся неурегулированным аспект атрибуции кибернападения. Также трудно идентифицировать и доказать связь между хакерской группировкой и национальным правительством. Такая трактовка создаёт поле неопределённости, которое НАТО может использовать в свою пользу в стремлении наказать неудобную страну, обвинив её в кибератаке.

Ядерное оружие по-прежнему остаётся значимым фактором в стратегии НАТО.

Первая задача НАТО – сохранение мира. «Основополагающая цель ядерного потенциала НАТО – сохранение мира, недопущение принуждения и сдерживание агрессии. Ядерное оружие является единственным в своём роде. Обстоятельства, при которых НАТО пришлось бы применить ядерное оружие, крайне маловероятны. Любое применение ядерного оружия против НАТО коренным образом изменило бы характер конфликта. Североатлантический союз обладает силами и средствами, а также преисполнен решимости навязать противнику издержки, которые были бы неприемлемыми и намного перевесили бы выгоды, которых любой противник мог бы надеяться добиться» [8, с. 9].

Помимо подтверждения важности ядерного оружия для НАТО в целом, в концепции подчёркивается сохранение совместных ядерных миссий (*nuclear sharing*).

«Построение сил ядерного сдерживания НАТО также основано на развёрнутом в Европе ядерном оружии США передового базирования и вкладе соответствующих государств-членов. Центральное место в выполнении миссии НАТО по ядерному сдерживанию по-прежнему отводится летательным аппаратам двойного назначения, предоставленным государствами-членами» [8, с. 8].

Суть совместных ядерных миссий заключается в том, что Бельгия, Германия, Италия, Нидерланды участвуют в обмене информацией, консультациями в ядерной сфере, общем ядерном планировании и совместном выполнении. Идущая уже достаточно долгое время подготовка пилотов этих неядерных государств применять американское ядерное оружие ставит вопрос о соблюдении ДНЯО. «Хотя западные эксперты заявляют, что это не является нарушением договора, так как такого рода подготовка лётчиков неядерных государств началась до заключения ДНЯО, но и с политической точки зрения такую деятельность можно оценить как вступление на зыбкую почву, размывающую основу ДНЯО. Подключение же к этой программе стран, которые вступили в НАТО после подписания ДНЯО, например, Чехии или Польши, полностью противоречит вышеупомянутой позиции НАТО и является нарушением договора» [9].

Вторая задача НАТО несколько видоизменилась. К кризисному регулированию, как она формулировалась в предыдущей концепции, добавилось «предотвращение кризисов».

Необходимо отметить, что, несмотря на неудачное завершение операции в Афганистане, НАТО не собирается отказываться от операций вне ст. 5 (*non article V operations*), выходящих далеко за зону оперативной ответственности альянса. В концепции по этому поводу говорится: «Мы обеспечим ресурсы, силы и средства, подготовку и механизмы командования и управления для развёртывания и обеспечения в течение длительного периода времени военных и гражданских операций по кризисному регулированию, стабилизации и борьбе с терроризмом, в том числе на стратегическом расстоянии» [8, с. 9]. По-прежнему остаётся открытым вопрос, будет ли НАТО заниматься предотвращением кризисов и кризисным регулированием на основе международного права или на правилах, принятых только западным сообществом. Как показывает практика на примере Югославии и Ливии, если интересы НАТО сталкиваются с правом, то приоритет отдаётся интересам.

Третья задача – «безопасность на основе сотрудничества» не изменилась. В рамках этой задачи в концепции подтверждается, что НАТО продолжит политику «открытых дверей» для европейских государств и будет всячески поддерживать потенциальных членов альянса. «Мы будем укреплять политический диалог и сотрудничество с теми, кто стремится присоединиться к Североатлантическому союзу, помогать повышать их устойчивость к злонамеренному вмешательству, наращивать их потенциал и усиливать нашу практическую поддержку для реализации

⁹ Иванов О. П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель-Observer. 2018. № 9. С. 14.

их евро-атлантических устремлений» [8, с. 10].

Новым в концепции является упоминание Индо-Тихоокеанского региона. До настоящего времени этот регион не был в поле зрения НАТО, так как зона ответственности организации ограничивалась пространством Евро-Атлантики. Однако сейчас обстановка изменилась. «Индо-Тихоокеанский регион важен для НАТО, учитывая, что события в этом регионе могут напрямую повлиять на евро-атлантическую безопасность. Мы будем укреплять диалог и сотрудничество с новыми и существующими партнёрами в Индо-Тихоокеанском регионе для реше-

ния межрегиональных проблем и защиты общих интересов в области безопасности» [8, с. 11].

Причина появления такого положения объясняется восприятием поднимающегося Китая как вызова для безопасности в первую очередь США и партнёров НАТО в регионе.

Таким образом, явно под давлением США, которые рассматривают альянс как инструмент защиты и продвижения своих интересов, оперативная зона НАТО выходит далеко за традиционную, а организация подтверждает свою расширяющуюся глобальную роль.

Это явление не может не вызывать озабоченность у Китая и России.

Новая стратегия НАТО означает окончательный доктринальный возврат НАТО в значительной степени к той жёсткой стратегии, которую альянс проводил в период холодной войны. Она предполагает наряду со сдерживанием и обороной и гонку вооружения, которая одновременно будет сопровождаться демонизацией России и Китая.

Такая линия будет носить долговременный характер и создавать атмосферу угрозы войны и страха на десятилетия, что никак не может стабилизировать обстановку в Европе, а теперь ещё и в Индо-АТР.

Библиография • References

Иванов О. П. Ядерная доктрина НАТО в свете кризиса отношений с Россией // Обозреватель-Observer. 2018. № 9. С. 5–18.

[Ivanov O. P. YAdernaya doktrina NATO v svete krizisa otnoshenij s Rossiej // Obozrevatel'-Observer. 2018. № 9. S. 5–18]

Коммюнике Брюссельского саммита. Издано главами государств и правительств, участвующими в заседании Североатлантического совета в Брюсселе 14 июня 2021 г. // Пресс-релиз (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm

[Kommyunike Bryussel'skogo sammita. Izdano glavami gosudarstv i pravitel'stv, uchastvuyushchimi v zasedanii Severoatlanticheskogo soveta v Bryussele 14 iyunya 2021 g. // Press-reliz (2021) 086 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_185000.htm]

Россия и современный мир / Аникин В. И. [и др.]; отв. ред. М. А. Неймарк. М.: Канон+, 2016. – 510 с.

[Rossiya i sovremennyy mir / Anikin V. I. [i dr.]; отв. red. M. A. Nejmark. M.: Kanon+, 2016. – 510 s.]

- Стратегическая концепция НАТО 2022 года, Брюссель, 2022 // URL: [http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/\[Strategicheskaya_koncepciya_NATO_2022_goda,_Bryussel',_2022_//_URL:_http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/](http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/[Strategicheskaya_koncepciya_NATO_2022_goda,_Bryussel',_2022_//_URL:_http://vsenato.ru/wp-content/uploads/2022/06/)
- Annual Threat Assessment of the U.S. Intelligence Community. February 7, 2022. P. 4.
- Cronk T. West Point Graduates Are What Is Inherent in the U.S. Military, Milley Says, DOD NEWS. May 21, 2022 // URL: <https://www.defense.gov/News/News-Stories/Article/Article/3039598/west-point-graduates-are-what-is-inherent-in-the-us-military-milley-says/>
- H.R.676 – 116th Congress (2019-2020) // URL: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/676/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22H+R+676%22%5D%7D&r=1&s=1>
- Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the Extraordinary meeting of NATO Ministers of Defence, March 16, 2022 // URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_193194.htm
- Remarks Anthony J. Blinken, Secretary of State, National Museum of American Diplomacy, Washington, D.C., April 4, 2022 // URL: <https://www.state.gov/secretary-anthony-j-blinken-at-the-unveiling-of-a-bronze-bust-in-honor-of-former-secretary-of-state-james-baker/>

Статья поступила в редакцию 19 сентября 2022 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук.

В журнале публикуются научные и аналитические материалы по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)